

— С этим средством не всё так просто, — провизор с сомнением посмотрел на юношу, явно колеблясь. — За рецептурным лучше бы в больницу обратиться. Проблемы со сном?

Чэнь Илин уже собирался кивнуть, как вдруг на его шее сомкнулась теплая, странно «мягкая» ладонь. Отразившийся в зеркале «Чэнь Илин» смотрел угрюмо, но его голос звучал на редкость жалобно:

— Ты больше не хочешь меня видеть?

От этого прикосновения у Чэнь Илина по спине побежали мурашки, а в горле пересохло. Его двойник словно нашел новую забаву: слегка надавил пальцем прямо на кадык и прошептал у самого уха с искренней, обиженной укоризной:

— Чэнь Илин, неужели ты меня боишься?

Чэнь Илин едва с ума не сходил. Подавив дикое желание развернуться и съездить призраку по физиономии, он обратился к озадаченному аптекарю:

— Ладно, забудьте. А есть что-нибудь другое, чтобы уснуть?

Провизор протянул ему баночку:

— Вот, возьмите мелатонин. Обычная биодобавка. Со скидкой выйдет сто двадцать восемь юаней. Акция: берете одну, вторая в подарок.

— А можно купить только одну? — спросил Чэнь Илин. — Или, может, продадите мне пару таблеток поштучно?

Аптекарь онемел.

Чэнь Илин уже собирался поторговаться, как вдруг тяжесть, давившая на плечи, исчезла. Он опешил и огляделся.

Двойник смерил его равнодушным взглядом, развернулся и «вышел» из аптеки.

Чэнь Илин не сразу пришел в себя. Заметив, что призрак уселся на корточки прямо за стеклянной дверью и замер, он немного поколебался и сказал аптекарю:

— Ладно, я еще подумаю.

Выйдя на улицу, он остановился в полуметре от призрака, соблюдая безопасную дистанцию.

Чэнь Илин timerешительно замер, гадая, стоит ли успокоить незваного гостя или лучше дать дёру.

«Чэнь Илин timer» обхватил руками колени, поднял на него глаза и вымученно улыбнулся:

— Прости, Линьлин timer. Я виноват, напугал тебя.

От такой внезапной покладистости Чэнь Илин timer почувствовал укол совести: «Может, я и вправду чересчур остро отреагировал?»

Но эти жуткие, потусторонние прикосновения слишком сильно испытывали его нервы на прочность.

— Ты не виноват, — двойник опустил голову и замолчал. Спустя пару секунд он негромко добавил: — Если тебе действительно страшно, я больше не приду. Не хочу быть для тебя обузой.

Совесьть загрызла Чэнь Илин timer с новой силой. Он приоткрыл рот, не зная, что ответить. Противостоять этому жалобному виду было выше его сил — как-никак, они успели стать «друзьями». С другой стороны, если галлюцинации прекратятся, то и болезнь пройдет. И платить врачам не придется — сплошная выгода!

«Главное, чтобы у него там, в другом мире, тоже все было хорошо», — подумал Чэнь Илин timer, радуясь, что двойник оказался на редкость понятливым.

Двойник поперхнулся и медленно прищурился. Из его горла вырвался какой-то невнятный, глухой звук:

—... М-м?

Набравшись смелости, Чэнь Илин timer протянул руку и слегка коснулся его волос:

— Прощай навсегда.

«Чэнь Илин timer» коротко усмехнулся, причем в этой усмешке скользнуло явное раздражение. Не успел Чэнь Илин timer сообразить, в чем дело, как его запястье сжала чья-то теплая, влажная ладонь. Волоски на теле мгновенно встали дыбом. Он инстинктивно дернулся назад, но, встретившись взглядом с покрасневшими глазами двойника, оцепенел.

— Не надо снотворного. Лучше купи мазь от ожогов, а то шрам останется, — «Чэнь Илин timer» осторожно коснулся волдыря на тыльной стороне его ладони. — Болит, наверное?

По руке скользнуло нежное, теплое прикосновение. Двойник склонился над его ладонью и легонько подул на ожог. В груди Чэнь Илия зашевелилось какое-то странное, противоречивое чувство. Высвободив руку, он негромко буркнул:

— Ерунда, само заживет. Иди уже.

«Чэнь Илия» поднялся во весь рост, не сводя с него пристального взгляда. Сжатые губы и понурый взор выдавали глубокую обиду. Больше он не пытался сократить дистанцию, лишь тихо спросил:

— Можно мне обнять тебя напоследок?

У Чэнь Илия защипало в носу от жалости, но ответил он твердо и решительно:

— Нет, не надо. Это... жутковато.

«Чэнь Илия» молча окинул его долгим, пронзительным взглядом. Затем взмахнул рукой, чертя в воздухе невидимый символ, и в то же мгновение растаял без следа.

С плеч Чэнь Илия точно гора свалилась. С силой потеряв переносицу, он приоткрыл дверь аптеки и крикнул внутрь:

— Хозяин, таблетки не нужны! Спасибо!

И пускай болезнь, судя по всему, только прогрессировала, его личный «глюк» оказался на редкость послушным и сговорчивым, что уберегло его кошелек от лишних трат.

На душе стало легко, и он бодрым шагом направился обратно в школу.

Обычно вечерами Чэнь Илия засиживался в библиотеке, ровно к десяти возвращался в столовую, а потом до глубокой ночи возился со своим двойником. Сегодня же он пришел в каморку пораньше. Сидел, настороженно прислушиваясь к каждому шороху, но когда часы пробили одиннадцать, а гость так и не объявился, наконец смог вздохнуть с облегчением.

Слава богу. Кажется, наваждение действительно прошло.

Он заставил себя не думать о странной, щемящей тоске, что шевельнулась где-то глубоко внутри. Поплотнее закутавшись в пуховик, юноша закрыл глаза. После стольких бессонных ночей он наконец-то выспится как нормальный человек.

Сон сморил его мгновенно.

На электронных часах вспыхнули цифры: 00:00.

Ледяной воздух в камерке неуловимо потеплел. Сжавшийся в комочек Чэнь Илин timer расслабился и сладко потянулся. Ему приснился щенок — лохматый, ласковый. Он прыгал вокруг, щекоча лицо и шею пушистым хвостом. Чэнь Илин timer со смехом уворачивался, но теплый комок шерсти упорно лез обниматься, усердно вылизывая его щеки.

— Ну хватит, не балуйся, — сквозь сон пробормотал он, вяло отталкивая невидимую макушку.

Сидящий у изголовья юноша опустил взгляд. Он посмотрел на ладонь Чэнь Илина, которая только что беспрепятственно прошла сквозь его собственную призрачную руку, и тихонько рассмеялся. А затем потянулся и ласково взъерошил его и без того растрепанные волосы.

Непослушные вихры поддались невидимому давлению, примялись, а затем упрямо взметнулись обратно.

«Чэнь Илин timer» тихонько цокнул языком и легонько ткнул спящего пальцем в щеку. Под его подушечкой кожа мягко промялась и тут же расправилась. В этот миг он со всей отчетливостью ощутил живое тепло и нежную упругость чужого тела.

Почувствовав щекотку, Чэнь Илин timer недовольно поморщился и повернулся на бок, спиной к гостю.

Двойник помедлил пару секунд, а затем бесшумно прилег рядом. Он обнял его со спины — сперва невесомо, но постепенно прижимаясь все плотнее, пока их тела не слились воедино. Склонив голову, он коснулся кончиком носа теплой шеи Чэнь Илина и едва слышно прошептал:

— Чэнь Илин timer...

Спящему почудилось, будто сквозь сон его кто-то зовет. На грудь навалилась свинцовая тяжесть. Ему казалось, что его переворачивают на спину, а затем утягивают на самое дно глубокого, теплого водоема. Как бы он ни барахтался, вынырнуть не получалось. Тягучая, теплая влага обволакивала со всех сторон, перекрывая кислород.

Будь в комнате посторонний, он бы увидел, как беспокойно подергиваются ресницы спящего юноши. Полупрозрачный «Чэнь Илин timer» лежал прямо поверх него, полностью слившись с его очертаниями. В глазах призрака плясали лукавые искорки. Он медленно приподнял руку — и рука Чэнь Илина послушно повторила это движение. Двойник склонил голову набок — и голова Чэнь Илина безвольно качнулась вслед за ним. Призрак действительно мог управлять чужим телом. Но столь мелкие забавы быстро ему наскучили. Он перевернулся, накрывая спящего собой, и крепко сжал пальцы на его горле.

Дыхание Чэнь Илиня участилось, он болезненно нахмурился и слабо застонал во сне.

Двойник, удовлетворенный этим безмолвным наказанием, ослабил хватку. Он ласково прижался щекой к лицу Чэнь Илиня, затем шутливо, даже немного злорадно ущипнул его за щеку и, крепко прижав к себе, блаженно вздохнул.

— Чэнь Илин, от меня тебе не уйти.

Утром Чэнь Илин проснулся от звонка будильника и первым же делом схватился за правую щеку.

— Да чтоб тебя...

Щека ныла так, словно его полночи кто-то щипал.

Но дело было не только в щеке. Шея тоже неприятно побаливала, а руки и ноги налились свинцовой тяжестью. Все тело ломило от дикой усталости, особенно запястья. Завернувшись в пуховик, он сидел на расстеленной двери, тупо глядя в пространство.

Неужели так сказался вчерашний спринт до аптеки?

Да разве можно от этого так устать?

В памяти всплывали обрывки безумных ночных кошмаров: то за ним гнался огромный пес, то он тонул в каком-то болоте... А под утро навалился классический сонный паралич: разум вроде бы проснулся, а веки не разомкнуть, хоть ты тресни.

— Сонный паралич — это всё от нехватки энергии Ян, — авторитетно заявил Гао Болэ, выслушав его жалобы. — Тебе бы на солнышке почаще бывать, силы восстанавливать.

— Это у меня-то нехватка? — хмыкнул Чэнь Илин. — Да я за раз двух Чжэн Хэнов уложу и не поморщусь!

— На себя в зеркало посмотри, бледный как поганка, — покачал головой Гао Болэ. — Дело ведь не в мускулах. У кого гороскоп Ба-цзы слабый, к тем всякая нечисть так и липнет.

— Мракобесие какое-то, — отмахнулся Чэнь Илин.

Но Гао Болэ, похоже, искренне увлекся темой. Понизив голос, он заговорщически прошептал:

— А если серьезно, наша столовая — место гиблое. По ночам тут такая чертовщина чувствуется... Я когда задерживаюсь, у меня аж под ложечкой сосет от страха.

Чэнь Илинь промолчал.

Сам он спал в каморке каждую ночь и ничего подозрительного не замечал, но дурацкие суеверия — штука приставучая. Вернувшись в полдень от Ли Цзяньмина, которому отвозил обед, он заметил, что на улице разгулялось солнце. Недолго думая, Чэнь Илинь вытащил табурет и уселся прямо у порога столовой ловить теплые лучи.

Ласковое тепло приятно разморило. Спрятав ладони в рукава, он прищурился и сладко, во весь рот зевнул.

— Греешься на солнышке? — раздался над ухом знакомый голос.

Чэнь Илинь мгновенно распахнул глаза. Перед ним стоял Вэнь Цзинлунь с пластиковым контейнером в руках. Юноша тут же вскочил:

— Здравствуйте, директор Вэнь!

— Привет, — приветливо улыбнулся тот. — Пообедал уже?

— Да, спасибо, — кивнул Чэнь Илинь. — А вы только-только освободились?

— Дела задержали, — пояснил Вэнь Цзинлунь. — Но я как раз тебя искал. Помнишь, обещал насчет жилья разузнать? Так вот, есть отличный вариант.

— Правда? — обрадовался Чэнь Илинь.

Вэнь Цзинлунь привел его к мужскому общежитию. На вахте их встретила комендантша — невысокая, полноватая женщина лет пятидесяти с пышной копной каштаново-рыжих кудрей. Она радушно повела гостей на второй этаж и остановилась у самой последней двери в конце длинного коридора.

Звения внушительной связкой, женщина отыскала нужный ключ:

— Тут у нас загвоздка вышла при ремонте отопления. Трубу пустили прямо по стене, так что короб сильно выдается вперед. Комнаты у нас стандартные, на шестерых, но три двухъярусные кровати сюда теперь никак не влезают. К тому же окна выходят аккуратно на общий туалет. Студенты капризничают, жить тут не хотят, вот мы и приспособили комнату под склад.

— Ага, вот он, — замок щелкнул, и дверь распахнулась. — Как только директор Вэнь мне шепнул, я тут прибралась малейко. На самом деле комната отличная.

Чэнь Илинь вошел следом за директором. Комнатка оказалась скромной. Слева выстроились две железные двухъярусные кровати, заваленные старыми стульями и сломанными партами. В юго-западном углу действительно красовался внушительный короб отопительной трубы, съедавший добрую треть пространства. Зато справа от него уютно примостился письменный стол со стулом и небольшой настольной лампой. На южной стороне имелся выход на крошечный балкон. За стеклом покачивались ветви раскидистых кельрейтерий, высаженных во внутреннем дворике. Осень уже расцветила их кроны багрянцем, и издали деревья казались пышными алыми облаками.

Помещение так и сияло чистотой: полы вымыты, пыль вытерта. Нижний ярус кровати у двери заботливо застелили чистым матрасом. Комендантша радушно улыбнулась:

— Принесешь постельное белье с одеялом — и заселяйся. А коли туго с деньгами, у меня в каптерке полно добра осталось от выпускников. Если не брезгуешь, притащу тебе комплект другой, после стирки будут как новенькие.

Для Чэнь Илиня это стало настоящим спасением. Он с чувством глубокой благодарности посмотрел на женщину:

— Спасибо вам огромное!

— Вот и ладнѐхонько. Только не забывай держать дверь закрытой, а окно на балкон, наоборот, держи открытым — все-таки уборная напротив, — Вэнь Цзинлунь ободряюще похлопал парня по плечу. — Мой корпус прямо за этим зданием, преподавательский. По вторникам и выходным я обычно дежурю здесь, так что если возникнут трудности — сразу ко мне.

— Премного благодарен, директор Вэнь. А сколько я буду должен за комнату?

Вэнь Цзинлунь лишь добродушно рассмеялся:

— Да брось ты, ничего не нужно.

— Комната все равно пустовала, считай, списанная, — подхватила комендантша. — Раз директор Вэнь распорядился, живи спокойно. О каких деньгах речь!

Чэнь Илиню было даже неловко от такой щедрости. Он растерялся, не зная, как отблагодарить этих добрых людей:

— Директор Вэнь, если вам когда-нибудь понадобится моя помощь — только скажите. Сделаю все, что в моих силах!

— До чего же вежливый малый! — умилилась женщина. — Сразу видно, хороший парень. Неудивительно, что директор Вэнь за тебя похлопотал.

Чэнь Илинь в ответ лишь скромно улыбнулся.

Переезд состоялся в тот же день. Пожитки Чэнь Илия уместились в один рюкзак: зубная щетка со стаканом, пара застиранных полотенец, две толстовки да двое штанов. Комендантша сдержала слово — принесла чистую постель, выделила два пластиковых таза и термос для кипятка. А еще вручила заветную студенческую карту для прохода через турникеты. Объяснила, что если положить на нее немного денег, можно будет без ограничений пользоваться титаном с горячей водой и ходить в общую душевую.

Чэнь Илинь и мечтать не мог о подобном комфорте.

Как только за женщиной закрылась дверь, он с энтузиазмом принялся за обустройство. Выдраил до блеска раковину, ошпарил крутым кипятком для дезинфекции выданную утварь. Старый шкафчик на балконе протер влажной тряпкой трижды, прежде чем сложить туда свои скромные вещи. Термос и тазы аккуратно выстроил в ряд у балконной двери, рюкзак повесил на крючок у стола, а немногочисленные учебники ровной стопкой разложил перед настольной лампой.

Закончив с уборкой, он без сил повалился на мягкую постель. Взгляд блуждал по залитой солнцем комнате. Все происходящее казалось прекрасным сном.

Невероятно: у него появился собственный угол в студенческом общежитии, да еще и совершенно бесплатно.

«Деньги директор Вэнь и комендантша ни за что не возьмут, — размышлял он, лениво ворочаясь с боку на бок. — Надо завтра купить им какие-нибудь подарки в знак признательности. Но что?..» Мысли путались, тяжелые веки сомкнулись сами собой, и юноша погрузился в глубокий, безмятежный сон.

И вновь ему приснился тот самый пес.

На этот раз косматый зверь казался куда крупнее прежнего. Излучая ровное, сухое тепло, он настойчиво прижимался к Чэнь Илия, обвивая его поясницу пушистым, тяжелым хвостом. Влажный нос без устали тыкался в изгиб шеи. Сперва юноша пытался отпихнуть настырное животное, но пес выказал редкое упрямство, намертво заключив его в свои жаркие объятия.

Чэнь Илинь сдался. Обреченно вздохнув, он обнял лохматого гиганта за шею и уткнулся лицом в его мягкую грудь.

— Хех, — тихонько хмыкнул зверь.

Смешок показался до странного знакомым. Чэнь Илинь попытался приподнять голову, чтобы разглядеть морду, но широкая лапа мягко, но властно надавила на затылок, удерживая на месте. В ухо ударило чужое горячее дыхание. Юноша дернул головой от щекотки, но пушистый хвост вдруг словно пророс сквозь его плоть, лишая воли и утягивая обратно, в бездонную пучину теплой, вязкой воды.

Эта призрачная субстанция напоминала застывающее желе — тяжелая, липкая масса сковывала руки и ноги. Но самое жуткое — в ней теплилась чужая, властная воля. Жидкие путы играли его телом, заставляя непроизвольно сжимать кулаки, дергать ступнями и даже переворачиваться с боку на бок. К утру Чэнь Илинь чувствовал себя так, словно всю ночь таскал мешки с углем.

В предутренних сумерках он предпринял попытку разомкнуть веки, но чья-то теплая ладонь мягко опустилась на его лицо, погружая обратно в забытие.

— Линьлин, а новое гнездышко очень даже ничего.

Расслышав тихий шепот, Чэнь Илинь резко распахнул глаза. Комнату заливал утренний свет. Но стоило ему пошевелиться, как каждую мышцу пронзила тупая ломота.

«Да что за напасть... Устал как собака».

Кое-как приняв сидячее положение, он принялся разминать затекшую шею. Вдруг тишину комнаты нарушил тихий стук покотившегося пластика. Чэнь Илинь опустил взгляд на пол, и его брови медленно поползли вверх.

На чистых досках у кровати лежал новенький, нераспечатанный тюбик с мазью от ожогов.

<http://bllate.org/book/19008/1911024>